

современной экономики, № 1, 2016. – С.93-96 [Электронный ресурс]. – Проблемы современной экономики. – Режим доступа : <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=5694>. – Дата доступа : 11.04.2020.

3. Станиславчик, К.В. Оценка и обоснование электронных платежных систем :дис. канд. экон. наук : 08.00.10 / К.В. Станиславчик. – Иваново, 2003. – 160 л.

4. Курбатов, А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации / А. Курбатов // Хоз-во и право. – 2007. – № 9. – С. 68–84.

5. Курбатов, А.Я. Правосубъектность кредитных организаций : теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. – М. : Юриспруденция, 2010. – 280 с.

6. Юрасов, А.В. Электронная коммерция : учеб. пособие / А.В. Юрасов. – М. : Дело, 2003. – 480 с.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Е.В. Лаевская

*доцент кафедры гражданского права юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Правовое обеспечение цифровизации экономики является важной задачей и одновременно серьезным вызовом для правовой системы любого государства, включая Республику Беларусь.

В исследованиях, посвященных проблеме цифровизации экономики, отмечается отсутствие единого подхода к содержанию понятия «цифровая экономика» [1]. М.А. Положихина отмечает, в частности, что представления о цифровой экономике варьируются от весьма узких до чрезвычайно широких. Так, в узком смысле цифровую экономику представляют как разновидность коммерческой деятельности по производству и продаже электронных товаров и услуг и относят к ней, во-первых, электронную торговлю, электронный банкинг, электронные деньги, во-вторых, сервисы по предоставлению онлайн услуг; информационные сайты, зарабатывающие на рекламе; интернет медиа (звукозапись, кино, пресса, издательская деятельность); создание развлекательного и делового программного обеспечения, в-третьих, производство соответствующего оборудования и другие виды деятельности [2]. В контексте цифровизации экономики исследователи выделяют также современные тренды: трансформацию условий жизни человека, распространение новых бизнес-моделей, цифровизацию промышленности и науки, формирование цифрового государственного управления, тем самым, обращая внимание на комплексность и всеобщий, всеохватывающий характер цифровизации.

Принимая во внимание комплексность цифровизации, авторы учебника «Цифровое право» отмечают тенденции формирования цифровой экономики на трех уровнях. К этим уровням они относят, во-первых, рынки и отрасли экономики (традиционные сферы деятельности), где осуществляется непосредственное взаимодействие конкретных субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ и услуг); во-вторых, платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики; в-третьих, среду, которая создает условия для развития платформ и технологий, эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики и охватывает нормативное регулирование, информационную структуру, кадры и информационную безопасность [3, с. 27].

Цифровизация экономики как процесс цифровой трансформации экономических отношений на основе использования технологического, процессного, платформенного, отраслевого и комплексного подходов обеспечения информационно-коммуникационных связей объективно оказывает значительное влияние на общество и государство, способствуя внедрению цифровых технологий в область социальных, культурных, управлеченческих отношений, что порождает насущную необходимость совершенствования правовых актов (как ненормативных, так и нормативных) с учетом складывающихся в цифровой среде общественных отношений.

Анализ современных государственных программ Республики Беларусь, направленных на обеспечение цифровизации экономики, позволяет сделать вывод о том, что они формируются с учетом понимания цифровизации в широком смысле и охватывают не только внедрение цифровых инноваций в собственно экономические отношения, но и продвижение цифровизации в область социальных коммуникаций, в сфере функционирования электронного правительства. Подобный подход следует использовать и в современном цикле государственного планирования при разработке государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021 – 2025 годы, а также при разработке отраслевых государственных программ, в которых аспект цифровизации должен стать определяющим для развития.

Анализ законодательства, обеспечивающего цифровизацию экономики в Беларуси, позволяет выявить тенденцию трансформации правовой системы в контексте цифровизации, а именно, внедрение новых правовых понятий, правовых институтов и подходов регулирования происходит как на уровне ненормативных правовых актов (например, на уровне программ, стратегий), так и в системе нормативных правовых актов, регулирующих отношения, традиционно относящиеся как к публично-правовой, так и частно-правовой сфере. Очевидно этот процесс правовой трансформации будет приобретать все более глобальный для правовой системы характер, принимая во внимание развитие цифровых технологий, активно используемых во всех сферах производства и потребления, экономической и социальной жизни общества. Соответственно, процессы цифровизации экономики будут оказывать

воздействие на законодательство в целом, в том числе на его традиционные отрасли, такие, как гражданское, трудовое, административное, уголовное и др.

Наряду с подходом, определяющим направления развития традиционных отраслей права в контексте цифровизации, в доктринальных исследованиях активно обсуждается идея формирования особого «цифрового права», обособленность от других отраслей и содержание которого, однако, сегодня является весьма дискуссионным вопросом в силу глобальности происходящих технологических цифровых изменений и сложности учета влияния этих изменений на правовую сферу [3, с.29]. Преждевременным на современном этапе, на наш взгляд, представляется вывод о самостоятельности и сформированности цифрового права как отдельной правовой отрасли [3, с. 36]. Тем не менее, очевидно цифровизация в ближайшей перспективе окажет значительное влияние не только на традиционные отрасли законодательства, но и на все элементы права, заставит переосмыслить классические представления о правоотношении, в том числе о его субъекте и объекте.

В области формирования правовых основ регулирования общественных отношений в цифровой среде наибольшую значимость приобретают вопросы определения правового статуса новой «цифровой личности». Процессы цифровизации экономики применительно к субъекту правоотношения требуют совершенствования правового обеспечения юридически значимой идентификации личности, определения условий и содержания, особенностей осуществления и защиты прав лица в цифровом пространстве (например, право на доступ в Интернет, право на забвение, право на «цифровую смерть» и т.п.).

Цифровизация экономики актуализирует также проблему пересмотра традиционных взглядов на систему объектов права и определения места в этой системе таких объектов, как цифровые финансовые активы, цифровые права – своего рода «неюридические субстанции», выражающие интересы субъектов гражданских отношений. Закрепление в законодательстве цифровых прав, иных правовых категорий невещественного свойства (токены, криптовалюта и др.) актуализирует частно-правовое регулирование отношений в области использования в гражданском обороте больших данных, заключения и исполнения смарт-контрактов, применения технологий блокчейн, цифровизации государственных закупок, использования цифрового инструментария в антимонопольном правовом регулировании, новых форм проявления объектов интеллектуальной деятельности в цифровой среде.

Цифровизация экономики требует расширения классического подхода к методу правового регулирования, поскольку современное цифровое пространство тяготеет к использованию способов саморегулирования в управлении различными процессами. На условиях сетевой, так называемой общинной и кооперативной модели организации взаимодействия, формируются сегодня отношения между субъектами, которые создают саморегулируемую «крипtosреду».

Платформенный подход цифровизации экономики на принципах транспарентности (открытости) и доступности для субъектов отношений различной информации в цифровой форме потребует формирования новых подходов правового регулирования публичных отношений в области разработки проектов правовых актов (как нормативных, так и ненормативных) и обсуждения их с общественностью, проведения административных процедур, иных решений государственных органов, организации и функционирования доступных для населения государственных информационных ресурсов (регистров, реестров, баз данных), организации государственного контроля и надзора, осуществления правосудия; а с другой стороны – совершенствования законодательства, регулирующего отношения в области противодействия новым цифровым угрозам и вызовам, прежде всего, обеспечивающего безопасность цифровых данных, платформ и субъектов соответствующих отношений, введение особых правил соблюдения конфиденциальности в цифровой среде, внедрение правовых подходов, направленных на предотвращение загрязнения информационного пространства, прозрачность принятия решений алгоритмами, преодоление дефицита кадров, замещение рабочих мест и т.д.

Важным аспектом формирования эффективных правовых основ цифровизации является совершенствование правового режима стимулирования цифровых инноваций. В этом контексте представляется актуальным использование экспериментальных правовых режимов (далее – ЭПР), так называемых «регуляторных песочниц», обеспечивающих создание благоприятной регуляторной среды с целью устранения барьеров при внедрении технологий и реализации цифровых проектов. Полагаем, что зарубежный опыт использования ЭПР весьма интересен для Республики Беларусь, особенно в сфере организации финансового рынка (рынка ценных бумаг, рейтинговых услуг и др.). Представляется, что формирование правового обеспечения использования ЭПР особенно актуально в контексте выполнения обязательств Республики Беларусь по созданию единого финансового рынка к 2025 году в рамках ЕАЭС [4].

Библиографический список

1. Митин, В. Семь определений цифровой экономики / В. Митин // CRN ИТ-бизнес. Новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=116780>. – Дата доступа: 3.09.2020.
2. Положихина, М.А. Цифровая экономика как социально-экономический феномен / М.А. Положихина // Экономические и социальные проблемы России. 2018. №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <file:///C:/Users/Elena/Downloads/tsifrovaya-ekonomika-kak-sotsialno-ekonomicheskiy-fenomen.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2020.
3. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. – М. : Проспект, 2020. – 640 с.

4. Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года [Электронный ресурс]: Решение Высшего Евразийского экономического совета, 11 окт. 2017г. №12. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/. – Дата доступа: 1.10. 2020.

НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДОГОВОРОВ, СОВЕРШЕННЫХ АФФИЛИРОВАННЫМИ ЛИЦАМИ

Е.А. Лазарчук

*старший преподаватель кафедры общепрофессиональных
и специальных юридических дисциплин
факультета бизнеса и права*

Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

А.Ю. Попкова

*студент факультета бизнеса и права
Белорусской государственной сельскохозяйственной академии*

В правоприменительной деятельности и судебной практике нередко возникают спорные ситуации, связанные с нарушением порядка заключения юридическим лицом хозяйственных договоров, в которых имеется заинтересованность его аффилированных лиц. Нарушение такого порядка может повлечь негативные последствия как для хозяйственного общества, так и для контрагента по такому соглашению, связанные с последующим признанием договора недействительным. Поэтому в контексте настоящего исследования предполагается раскрыть круг субъектов, относящихся к аффилированным лицам хозяйственного общества, привести примеры из судебной практики и предложить рекомендации по предупреждению ситуаций по признанию недействительными договоров, в которых имеется заинтересованность его аффилированных лиц.

Согласно ст. 56 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года № 2020-XII «О хозяйственных обществах» [1] (далее – Закон о хозяйственных обществах) аффилированными лицами хозяйственного общества – физическими и юридическими лицами, способными прямо и (или) косвенно определять решения либо оказывать влияние на их принятие хозяйственным обществом, а также юридическими лицами, на принятие решений которыми хозяйственное общество оказывает такое влияние, являются:

1) члены совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа, физическое или юридическое лицо, осуществляющее полномочия единоличного исполнительного органа этого общества;

2) физическое лицо, которое единолично или совместно со своими супругом (супругой), родителями, детьми и их супругами, усыновителями, усыновленными (удочеренными) и их супругами, и другими лицами владеет